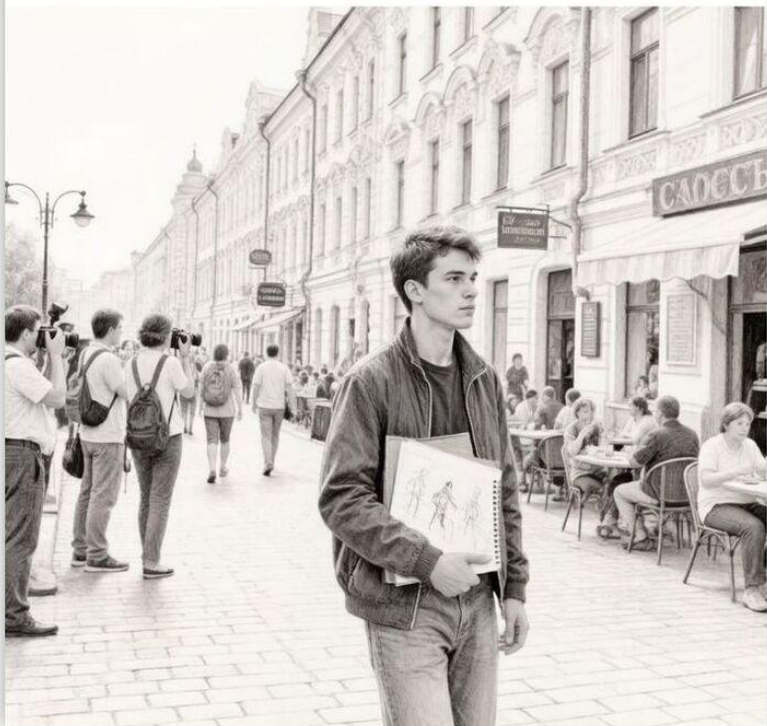

18+

Сергей Яременко

Ловушка для тени

2026-й год

Сергей Яременко

Ловушка для тени. 2026-й год

<https://litres.ru/74218727>

ISBN 9785007036283

Аннотация

В центре Москвы конца 90-х молодой художник Андрей Самойлов, приехавший покорять столицу, случайно знакомится с загадочным Сергеем Коржуховым. Эта встреча втягивает его в закрытое общество людей, обладающих особым даром — видеть «Тень».

Содержание

Глава 1	5
Арбат	5
Глава 2	10
Пять часов вечера	10
Глава3	14
Прага	14
Глава 4	18
Новый день	18
Глава 5	21
Новый костюм	21
Глава 6	25
Как увидеть тень	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ловушка для тени

2026-й год

Сергей Борисович
Яременко

*...Если вы что-то не видите
— это не значит, что этого нет...*

© Сергей Борисович Яременко, 2026

ISBN 978-5-0070-3628-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Арбат

Конец апреля 97-го выдался теплым. Старый Арбат пестрил рекламами, ресторанными вывесками и лотками уличных торговцев. На которых было всё, что продавалось за валюту: матрешки с лицами бывших госсекретарей и настоящих президентов, генеральские мундиры всех родов войск, значки, монеты и ордена... Уличные музыканты и художники ютились между столами и раскладушками барыг, которые с каждым днем набирали уверенности в своей жизненной необходимости и все смелей, покрикивали на бедную, творческую интеллигенцию, пытавшуюся заработать, собственным талантом...

— Сколько стоит заказать вам портрет? — Андрей обернулся и увидел перед собою обаятельного молодого человека высокого роста,

улыбающегося, с неестественно синими глазами и ямочками на щеках.

— Сто пятьдесят... ну сто двадцать... — Андрей нервничал. Это был его первый день работы на Арбате и первый клиент.

— Если портрет удастся, то можете получить гораздо

больше...

— А он еще и щедр, подумал начинающий портретист и стал отодвигать мольберт, чтобы усадить клиента на раскладной стульчик.

— Нет, нет! Не здесь! Здесь слишком шумно...

— А где? — Андрей смутился.

— Давайте так... — Незнакомец эффектным движением руки вынул из нагрудного кармана дорогого пиджака, визитную карточку: — Завтра, по этому адресу... Часиков в пять! О, кей!

— О, кей! — Парировал молодой художник.

Молодым Андрей был только по возрасту. В художественной саратовской школе он был одним из лучших. И его таланту пророчили.... И он решил сразу после десятилетки попробовать силы в стольном граде. До поступления в художественный институт изобразительного искусства, было еще несколько месяцев и дабы набрать нужную форму, он решил попрактиковаться на старом Арбате.

Дебют Андрея выдался удачным и к концу дня он подсчитывал барыши, которых явно хватало на безбедную жизнь до конца недели. Метро кишело, вечно спешащими людьми...

Прямо над ухом сначала зашипел и, наконец, выплюнул динамик: «Киевская! Конечная!

Поезд дальше не.... Динамик захлебнулся и смолк.

Андрей удачно снял комнату недалеко от Арбата у одинокой пенсионерки Марьи Сергеевны, бывшей учительни-

цы русского и литературы. Эта женщина была интеллигентна, чистоплотна и казалось, всегда занята домашним хозяйством.

Комната его устраивала и по цене, и по комфорту. Было все, что нужно на первое время.

Андрей скинул кроссовки, как дома, прямо у порога, но опомнился и аккуратно поставил их на коврик, на цыпочках проскользнул к себе. Тяжелая дверь за ним закрылась, и он не раздеваясь бухнулся на старенький диван, закинул руки за голову и прикрыл глаза. Перед ним проносились картинки минувшего дня, путаясь, опережая друг друга, и вдруг он явно услышал — «О, Кей!» — «О, Кей!» неожиданно для себя ответил Андрей улыбающемуся лицу, которое вдруг дрогнуло и стало терять формы, затягиваясь фиолетовой дымкой. Художник напрягся, пытаясь удержать видение, но образ быстро гас и теперь на него из темноты смотрели ясные, сини глаза, неестественно реальные...

— Андрюша! Вы спите? — Андрей вздрогнул и вскочил на ноги, в комнате было светло, на часах половина десятого...

— Уже встал! — Когда он заснул? Он даже и не почувствовал, что проспал до следующего утра.

— Вам мама звонит! Саратов на проводе! — Послышался настойчивый голос Марьи Сергеевны. Пенсионерка стояла в плохо освещённом коридоре и бережно, как младенца, держала в руках трубку доисторического телефонного аппарата.

— Вас! — старушка зашаркала на кухню...

— Але! Мам! Как ты?

— Андрюшенька, как у тебя...? Как ты себя чувствуешь?

— Разговор был похож на десятки других. Те же вопросы, те же ответы. Он поймал себя на мысли, что это уже было и сейчас в точности повторяется по какому-то заколдованному кругу. Дежавю!

— Все хорошо мам! Все нормально! Ну, пока! Целую!

На Арбат ехать не хотелось, и Андрей решил убить время с пользой, в зоопарке. Он часто бывал там и часами мог наблюдать за животными и птицами, но самое любимое занятие было кормить лошадей хлебом с руки. Лошади топтались, возле самого загона, вежливо отталкивая друг друга, чтобы ухватить теплыми губами мякиш ржаного хлеба.

Солнышко припекало, и проснувшиеся капустницы парами мелькали тут и там. Андрей привыкший, выдергивать образы из реальной картинке, любовался воздушной акробатикой летучих балерин.

«О, Кей!» — Послышалось за спиной. Андрей обернулся, но никого.... На часах 15:47. Уже пора...

Только приехав на Тверскую, он внимательно изучил адрес. На визитке было написано:

Сергей Коржухов
г. Москва, ул. Тверская22
во дворе...

Телефона на визитке не было... Высокий молодой парень, с сигаретой во рту, стоял по середине двора обопрясь на метлу.

— Не подскажите...!

— Да! Конечно! — Неожиданно доброжелательно, сразу отозвался дворник. — Пойдемте! Я провожу! Зайдя в угловой подъезд, дворник указал на дверь лифта...

— Четвертый! Квартира 27, звонить два раза!

— Спасибо! — сказал Андрей, слегка поклонившись...

Глава 2

Пять часов вечера

На часах было ровно, пять вечера. Андрей нажал на звонок, потом ещё...

— Кто? Послышался за дверью низкий, мужской голос.

— Мне Коржухова! Мы договаривались... — Дверь распахнулась, и взору гостя предстал высокий брюнет лет двадцати.

— Здравствуйте, проходите, вас ждут! — Идя по длинному, плохо освещённому коридору, Андрей не мог не заметить несколько портретов на стене, с которых на него смотрели улыбающиеся, молодые парни. Это были разные и совсем непохожи люди, но что-то их объединяло.... Ах, да! Они были в одной униформе. Вернее, верхняя часть одежды походила на странную форму. Черный костюм с глухим воротником-стойка.

— Прошу! — Встречавший учтиво, как лакей, указал рукой на высокую, обшарпанную дверь...

Андрей повернул ручку двери и оказался в светлом зале, с высоким потолком. В комнате совсем не было мебели. Только ковёр, на котором сидело несколько человек.

— Хочу представить вам, молодого, талантливого худож-

ника... Как вас по отчеству, батенька? — На Андрея смотрели синие, доброжелательные глаза...

— Андрей! Андрей Самойлов! Сергеевич! — смутился новоявленный гость.

— Надо отметить, что вы пунктуален! — сказал Кожухов. Сразу было видно, что он здесь за главного.

— Я вижу, вы заняты, может я в следующий раз зайду? — смутился Андрей.

— Нет, нет, что вы, вы желанный гость, присаживайтесь. Андрей присел, хотя и не хотел, ноги сами как-то подкопились и вот он уже на ковре сидит по-турецки...

— Вам удобно! — вежливо поинтересовался Сергей. Другие члены собрания, учтиво улыбались.

— Да! Я свободен! — кто-то незнакомым голосом ответил из груди Андрея.

— Вот и хорошо! Продолжим!?! — Сергей обратился к аудитории...

— Сегодня мы собрались в очередной раз, чтобы получше узнать друг друга. Вы такие разные, но вас всех объединяет одно. Вы творческие люди. Среди вас поэты, композиторы, художники и все вы служите одному делу. Одна энергия руководит вашими помыслами... — собравшиеся, стали с интересом оглядывать друг друга, и казалось, что висевшее до сих пор напряжение, потихоньку стало таять.

В комнату вошел «дворник», одет он был уже ни как любитель ручного труда. Скорее, как франт. В руках он держал

большой поднос с чашками дымящегося кофе.

— Угощайтесь! Прошу! — Сергей жестом руки артистично указал на поднос.

— Это Станислав, вы его уже видели. — после небольшого оживления, чашки переключевали в руки гостей...

— И так, я с вашего позволения продолжу!

Ум Андрея беспокойно подыскивал определение к происходящему, но в голову ничего не приходило, кроме слова — «СЕКТА»...

— Это не секта! Не религия! Не, Боже упаси, партия ... — очень в тему провозгласил председатель собрания.

— Это общество, и цель нашего общества, выявить молодых, творческих людей и по возможности оказать им сильную поддержку для реализации таланта. Для этого мы и существуем, чтобы помогать таким, как вы. Не хотелось бы видеть вас живущих в нищете, жертвующих последним ради искусства. Ваши, пока еще не отравленные, юные сердца способны воспринимать фантазии, создавать образы и заглядывать за пределы реальности...

Андрея поразило, что есть люди, которые думают о тех же вещах, что и он. Не верилось собственным ушам. Чем больше говорил Сергей, тем больше росла симпатия по отношению к нему. Андрею хотелось, чтобы этот вечер не кончился.... В комнату вошел Станислав: — Господа! Пора отужинать! Почти торжественно произнес он. — Сергей Стал быстро закругляться: — Мне бы хотелось, чтобы вы все по-

ближе познакомились. Если возникнут вопросы, я к вашим услугам.

Глава3

Прага

К удивлению Андрея, у подъезда ожидала машина, да ни какая, ни будь, а лимузин.

Не показывая своих чувств, что было почти невозможно он, как и все, уселся на кожаное кресло авто.

— Поехали! — Уверенно сказал Сергей шоферу.

Машина медленно тронулась. Тверская пылала разноцветными огнями и вскоре Андрей стал узнавать за окном знакомые силуэты домов. Выезжали на Новый Арбат. Ресторан Прага. Швейцар учтиво распахнул двери, и вся компания прошла внутрь известнейшего заведения Москвы.

Ужин был необычен. К столу подавали только вегетарианские блюда и безалкогольные напитки. Сервировка стола была изысканной. Андрей даже не предполагал, что, когда ни будь попадет в такое заведение. Рядом сидели ребята, с которыми он тут же познакомился.

— Флебер! — представился тот, что сидел с права...

— Волд! — тот, что слева... Они не назвали настоящих имен, и от этого происходящие было еще таинственней. Встал Сергей и произнес тост, держа в руке фужер с томатным соком:

— За успех!

— За успех! — Подхватили собравшиеся.... Андрей пытался вспомнить все, что знал,

об этикете, но на его неуклюжие движения, как ему казалось, никто не обращал внимания. Подали десерт и он, уловив момент, подошел к председателю и шепотом спросил:

— А портрет?

— Что? Ах да! — Сергей сделал жест мол потом... Андрей сел на место. Ему не хотелось уходить. Он даже почувствовал, в какой-то момент, себя кому-то нужным, даже в какой-то мере своим...

К лимузину вышли весьма потяжелевшими. Огни улиц бликовали за стеклами автомобиля, но уличного художника они уже не интересовали.

— Сейчас всех развезем, а потом поговорим, на счет портрета. — Обратился Сергей к Андрею...

— Хорошо! — Согласился портретист в ответ и уставился в окно. Один за другим — ребята

выходили из машины, немногословно прощались исчезая в ночных переулках и улицах города, вскоре они с Андреем остались последним.

— Значит портрет!

— Я, ну знаете, конечно... — засмутился Андрей.

— Давай ко мне! — Обратился хозяин банкета к шоферу, который, за время поездки не издал не единого слова и даже не повернулся в сторону пассажиров. Тот только кивнул, и

авто зашуршало по асфальту, плавно покачиваясь из стороны в сторону.

Синие глаза посмотрели на Андрея...

— Извини, что так получилось!

— За что?

— Да это собрание... Понимаешь, нельзя все просчитать, все спланировать, все упомянуть. Вот и выскочило из головы, что мы договорились встретиться.

— Да, ничего! Мне ужасно интересно было!

— Интересно? — Обрадовался Сергей... — Я могу часами говорить о творчестве и о возможностях человека.

— О каких границах ты говорил?

— Да ты самое главное ухватил, быстро всё схватишь!

— Что?

— Узнаешь, что. Всему свое время!

— Приехали! — Низким голосом почти пропел шофер. И Андрей одновременно услышал в обертонах голоса и «дворника» и «слугу с кофе».

— Шика! Сегодня ты свободен... — Сказал Сергей и направился к угловому подъезду,

Андрей не отставал.

В середине комнаты, бывшего собрания, стояли два кресла и журнальный столик, на котором дымились две чашки ароматного кофе. У Андрея появилось ощущение, что их ждали.

— Присаживайся! Хозяин указал на кресло.

— Хороший день! Не зная, с чего начать, полушепотом произнес художник.

— Не просто хороший, удачный! — подхватил его собеседник. После чего в воздухе повисла легкая пауза. Видно было, что Сергей собирается с мыслями.

— Я не буду ходить вокруг да около, и пудрить тебе голову. В общем, давным-давно на земле существует некая организация... Не бойся! — заметив настороженный взгляд Андрея, продолжал Сергей: — Организация о деятельности, которой, я не могу рассказать тебе ничего, пока не возьму с тебя честного слова, о неразглашении и что ты...

— Я понял...

— Вот и хорошо.... Так ты можешь дать такое слово?

— В принципе да, но мне хотелось бы, заранее, знать, что за этим не стоит зла и все, что вы делаете на пользу людям.

— Ну, конечно же! Можешь не сомневаться. И ты почти угадал. Наша организация олицетворяет добро и ее члены из-за всех борются со всякой нечестью.

— Нечестью?

— Чуть не проговорился... — улыбнулся Сергей. — Так, где слово?

— Да! Я.... Даю слово! Неожиданно, для себя, искренне произнес Андрей.

— Хорошо!!! Теперь мы будем называть тебя Керт...

Глава 4

Новый день

Андрей открыл глаза. На часах было 15:42. Резало в переносице.

— Сон. Разве это был сон? Да нет, какой сон! Все было реально! Я помню все до подробностей. — Андрей поднялся и подошел к столу. На столе лежала зеленоватая пачка денег, иностранных денег. Доллары. Записка. Он взял листок и стал внимательно читать:

Керт!

Теперь тебе не надо разменивать свой талант и торчать на Арбате. Ты стал нашим братом, и мы позаботимся о тебе. Сегодня в 19:00 часов, я жду тебя на Тверской. Есть, важный для тебя, разговор. За деньги не обижайся. Деньги, всего лишь деньги.

Сергей.

Андрей отщипнул несколько купюр от толстенькой пачки. Завтракал, вернее, обедал в невзрачной кафешке, возле Киевского вокзала. Сосиски с кетчупом, которые он всегда так

любил, сегодня вызвали отвращение. Зато салат, из свежих помидор и огурцов в сметане, пришелся по вкусу, и он попросил официанта повторить. Образы из вчерашнего разговора с председателем беспорядочно летали в голове, и беспокойный ум гонялся за ними, как пастух за разбегающимся стадом. Любопытство мучило его. Чтобы, как-то отвлечься, он вышел на улицу и закулив, бесцельно побрел по тротуару в сторону Бородинского моста.

На середине моста Андрей остановился, облокотился на переела, и стал смотреть на мутную воду Москва-реки. Изпод моста показался обшарпанный нос баржи.

— Вот бы прыгнуть и уплыть, куда глаза глядят. — Подумал художник. Он поймал себя на мысли, что все, что было, до вчерашнего дня потеряло смысл. Новый смысл он еще не обрел и поэтому меланхолия, схватила его, как кошка мышонка за хвост, и он находится в подвешенном состоянии, где от него ничего не зависит. От таких дум на душе стало тоскливо.

— Привет Керт! — Андрей от неожиданности вздрогнул и обернулся.

— Приве-ет! Перед ним стояли Флебер и Волд. Они широко улыбались.

— Насилу тебя нашли! Сказал Волд.

— Зачем?

— Ты нам нужен. Срочно! Флебер по-дружески положил руку на плечо Керта и посмотрел на часы. — 17:30... Успе-

ем.

— Сергей сказал, что встреча в 19:00. — Недоумевают Андрей.

— Нам надо тебя приодеть! Заулыбался Волд.

— Зачем? Я что...?

— Сегодня ты должен выглядеть, как полагается... — заулыбался Флебер.

И вот они уже спускаются с моста, идут по набережной. Подходят к иномарке. Флебер нажимает на брелок. Машина дважды ему подмаргивает поворотниками. Срабатывает центральный замок.

— Садись! Поехали! Сказал Волд и уже открывает заднюю дверь.

— Куда? — Керт заметно нервничает.

— В магазин! — Подмигивает Флебер, устраиваясь на сидении водителя.

Андрей не бывал в таких магазинах и даже не знал, что в их залах продавцов больше чем покупателей. Они окружили зашедшую троицу, улыбались, предлагали кофе, сигареты, пройти, присесть... Андрей устал примерять то один, то другой костюм. Флебер и Керт внимательно его осматривали со всех сторон и, наконец, остановились на одном. Выбор рубашки и носок был сделан куда быстрее.

Глава 5

НОВЫЙ КОСТЮМ

Керт стоял перед зеркалом и не мог привыкнуть к отражению.

Из худого, вечно мнущегося в джинсах парня на него смотрел уверенный молодой человек в идеально сидящем темно-графитовом костюме, похожий на френч, с воротником стоечкой. Ткань приятно холодила кожу, нигде не тянуло и казалось, костюм подстроился под него, как живой.

— Повернись, — попросил Флебер. — Локоть, плечо, шаг... Отлично.

— Ты теперь вообще другой человек, — хмыкнул Волд. — Даже говорить с тобой страшновато.

Керт попытался улыбнуться, но улыбка получилась натянутой. В животе неприятно шевельнулось — предвкушение или страх, он сам не мог понять.

— Ребята, — он не выдержал, — скажите честно... Всё это — костюмы, ресторан, лимузин... Это действительно для «борьбы за добро»?

Флебер и Волд коротко переглянулись.

— Это для тебя, — серьёзно сказал Флебер. — Таких, как ты, немного.

— Таких — это каких?

— Которые ещё верят и при этом умеют видеть, — Волд кивнул на его отражение в зеркале. — Не просто наблюдать, а выдёргивать из реальности то, что другим даже не мерещится. Нам такие нужны.

Керт отвернулся от зеркала.

— Я всего лишь рисую, — пробормотал он. — Животных в зоопарке, портреты на Арбате...

— Вот именно, — оживился Флебер. — Ты рисуешь то, чего люди сами о себе не знают. Мы вчера твою папку смотрели. Помнишь старика с гармошкой, которого ты на Арбате рисовал?

— Ну...

— Ты видел его спину. А нарисовал глаза. И не просто глаза, а так, как будто он видит то, чего в реальности нет. — Флебер щёлкнул пальцами. — Сергей долго смотрел на этот лист. Сказал: «Берём».

Керт хотел было спросить — «куда берём?» — но в этот момент в зал заглянула молоденькая продавщица с прилизанной причёской и натянутой профессиональной улыбкой.

— Всё устраивает? Может быть, ремень потемнее? Мы подберём...

— Всё отлично, — отрезал Волд и, не моргнув, протянул кредитку. — Обувь берёте?

— Конечно, — девушка закивала ещё чаще.

Через двадцать минут они уже выходили на улицу.

Навстречу пахнуло влажным весенним воздухом, смешанным с выхлопами и кофе из ближайшей кофейни. Керт поймал себя на странном ощущении: будто весь мир чуть-чуть сдвинулся, цвета стали насыщеннее, звуки стали плотнее. Даже сигнал машины показался музыкой.

— Поехали, — сказал Флебер. — Нам ещё нужно успеть к Сергею. Он терпеть не может, когда опаздывают. Лимузин проглотил пассажиров и стал набирать ход.

Салон был тем же — тёплый свет, кожа, лёгкий аромат кофе и чего-то смолистого, напоминающего ладан.

— Ребята, — Керт мгновение помолчал спросил, — вы сами... давно в этом обществе?

— Достаточно, — уклончиво ответил Волд.

— А до этого? Тоже художники?

— Я — да, — кивнул Флебер. — Пытался писать музыку, но вместо нот слышал картинки. Сергей сказал, что я путаю органы чувств. Взял и «перестроил».

— А я писал стихи, — пожал плечами Волд. — Пока не понял, что слова можно вкладывать не только в тетрадь, но и в головы.

Он сказал это как-то буднично, но у Керта пробежал холодок по спине.

— В какие ещё головы?

— Потом сам узнаешь, — Флебер улыбнулся. — Не торопи время.

Лимузин плавно свернул к знакомому двору.

На этот раз дворник с метлой отсутствовал. Двор был пуст и казался глубже, чем обычно, будто стены домов, потемнев, слегка наклонились друг к другу, образовав что-то вроде каменного колодца.

— Четвёртый, двадцать седьмая, два раза, — пробормотал Керт, больше самого себя успокаивая.

В лифте было тесно, хотя они были втроём.

Лампочка под потолком сперва мигнула, потом загорелась равномерно, и Керту показалось, что свет голубой, как в поликлиниках.

— Страшно? — вдруг тихо спросил Волд.

— Немного.

— И правильно. — Флебер улыбнулся. — Было бы не страшно — вот тогда плохо.

На четвёртом этаже привычно пахло кошками, пылью и старым линолеумом.

Керт машинально подошёл к двери, нажал кнопку звонка два раза. Где-то глубоко внутри квартиры раздался протяжный, чуть дребезжащий звук.

Дверь открылась почти сразу. На пороге стоял Сергей.

Тот же костюм, тот же мягкий взгляд неестественно синих глаз. Но сегодня в этих глазах было что-то ещё — лёгкая усталость или тревога?

— Точность, — одобрительно произнёс он, посмотрев на часы. — Заходите.

Глава 6

Как увидеть тень

Сергей сделал шаг в сторону, пропуская их в коридор. От привычного полумрака сегодня оставалось меньше половины — где-то дальше, в глубине квартиры, горел тёплый, почти золотой свет, и тени растянулись по стенам длинными полосами, как следы невидимых волн.

— Идём в зал, — мягко сказал он. — Времени мало.

Голос звучал так же спокойно, но за этой ровностью чувствовалось напряжение, словно под гладью воды где-то внизу шевелился сильный поток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.